

На правах рукописи

ГАДОЕВА НИГИНА САФАРОВНА

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ И
ПЕРЕВОД ЕГО «ПЯТЕРИЦЫ» ВО ФРАНЦИИ**

5.9.2. Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2024

Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
истории таджикской литературы
Таджикского национального
университета
Мисбохиддини Нарзикул

Официальные оппоненты: **Одинаев Нурмахмад Сафарович** – доктор
филологических наук, доцент кафедры
гуманитарных наук Технологического
университета Таджикистана
Асозода Хотам Раджаб – кандидат
филологических наук, доцент кафедры
таджикской литературы Кулябского
государственного университета имени
Абуабдулло Рудаки

Ведущая организация: Таджикский государственный
педагогический университет им. С. Айни

Защита состоится «19» апреля 2024 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете. (734025, Республика Таджикистан, г Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена истории изучения французскими востоковедами творчества выдающегося поэта, ученого-мыслителя XII века Низами Гянджеви (1141–1209) и деятельности литераторов и переводчиков по переводу его произведений на французский язык.

Актуальность темы исследования. Теория перевода неразрывно связана с литературоведением и лингвистикой, где не установлены определенные правила перевода поэтического произведения одного народа на язык другого. Порою переводчики сталкиваются в процессе перевода с почти невыполнимыми задачами. Изучение и оценка перевода художественного произведения только с позиции теории перевода не может дать ожидаемых результатов, так как идеи, образы мышления, восприятие красоты, справедливости, чести, благородства и человечности, воспеваемые в персидско-таджикской литературе, требуют привлечения методов литературоведческого анализа, поскольку язык в этом случае выполняет в основном вспомогательную функцию.

Труды французских востоковедов о жизни и творчестве Низами представляют собой объемный корпус исследований, так или иначе заимствованных из работ европейских востоковедов, с внесенными в них исправлениями и дополнениями в биографические сведения о поэте. В своих работах они также обращаются к исследованиям иранских и советских востоковедов, таких как Е. Э. Бертельс и З. Сафо.

Низами заслужил славу как уникальная личность своего времени, он был не только выдающимся поэтом, но и ученым, философом, богословом. Он владел арабским языком, цитировал наизусть Коран, изучал юриспруденцию, историю, географию, философию, медицину, астрологию и математику. Широта его мировоззрения и глубокие знания во многих областях науки повлияли на язык и стиль его творений.

Основоположник современной таджикской литературы Садриддин Айни, высказываясь о творчестве этого мастера художественного слова, писал: «Хамса» («Пятерица») Низами – одно из бесценных творений, которыми гордится персидско-таджикская литература. Наши классики Амир Хосров и Джамии, подражая Низами, создали свои «Хамса». Помимо них, последователями творчества Низами были и многие другие поэты. На основе «Сокровищницы тайн» создано почти восемьдесят произведений, по поэме «Хосров и Ширин» – почти пятьдесят одноименных произведений, по мотивам маснави «Лейли и Меджнун» – более ста произведений» [Низомӣ 1983, с. 11]. Таким образом, актуальность темы диссертационной работы обусловлена не только важной ролью Низами Гянджеви в мировом историко-литературном процессе, отсутствием в отечественном низамиведении исследований его поэзии в переводах на французский язык, но и тем, что проведение подобных изысканий вносит вклад в расширение представлений об истории распространения наследия поэта в мировом культурном пространстве и обогащение фактологической основы освоения персидско-таджикской классической поэзии европейскими учеными и переводчиками.

Степень изученности темы. Во Франции, Таджикистане, Иране и в России опубликовано множество научных трудов, о личности и творчестве Низами. Так, советский ученый Е.Э. Бертельс провел огромную работу и издал в 1940 году свой труд «Великий азербайджанский поэт». Исследование русского ученого А.Е.

Крымского «Низами и его современники», переизданное в 1981 году, так же заслуживает внимания. Научная работа иранского литературоведа Абулхусайна Зарринкуба «Старец Гянджи» была издана в 1953 году. Особо следует отметить работу таджикского ученого А. Афсахзода «Низомии Ганчавӣ», опубликованную в 1995 году. Что касается таджикского литературоведа З. Ахрори, то он внес большой вклад в издание «Пятерицы» Низами в Таджикистане.

Среди работ, посвященных изучению тематики и художественных особенностей произведений Низами, следует выделить статьи ряда французских востоковедов, таких как Шарль-Анри де Фушекур («Рассказ о Вознесении в произведениях Низами»; «Продолжительность жизни Александра в поэме «Искандарнаме» Низами»), Клэр Капплер («Алхимические преобразования смерти в классической персидской литературе: Кей Хосров, Александр Великий и Бахрам Гур»), Эва Фейбуа-Пьерунок («Поэзия Низами Гянджеви: Познание, любовь и риторика») и другие.

Некоторые статьи исследователей носят в основном ознакомительный характер, например, статьи итальянского востоковеда Паола Орсагги, опубликованные на французском языке в журнале «Абстракта Ираника», и таджикского исследователя Д.А. Бободжоновой «Язык и стиль «Хамса» Низами с точки зрения ученых Востока и Запада».

Другой аспект исследований, связанный с теорией и практикой перевода, рассматривается в работах таджикских ученых З.А. Муллоджановой «Стиль оригинала и перевод», Ш. Мухторова «Замон ва тарҷумон» («Время и переводчик»), М.Б. Нагзибековой и З.А. Муллоджановой «Об истории художественного перевода в Таджикистане» и других.

В теоретической части нашей работы мы опирались на исследования отечественных и российских ученых, таких как Дж.Дж. Мурувватиён, А.С. Аминов, В.В. Сдобников, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, а также французского лингвиста Жоржа Мунена.

Исследования на аналогичную данной диссертации тему были проведены азербайджанскими востоковедами, такими как Е.М. Теер («Низами Гянджеви в польских исследованиях и переводах») и И.Г. Арзуманов, написавший работу об изучении жизни и творчества Низами в англоязычном литературоведении. Ученый из Узбекистана М.А. Ганиханов исследовал поэмы «Хусрав и Ширин» Низами в сравнительном аспекте с одноименной поэмой тюркского поэта XIV века Кутба. В своей работе он утверждает, что тюркский поэт не подражал Низами, а перевел его произведение.

Проблемы адекватного перевода таджикской литературы рассматриваются и в работах таких отечественных ученых, как З.А. Шарипова «Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»», З.П. Бобоалиева «Творчество Чингиза Айтматова в контексте таджикско-кыргызских литературных связей (проблемы перевода)» и Д.Х. Бабаева «Садриддин Айни и французская литература: к проблеме литературных связей Востока и Запада на современном этапе».

И.С. Раджабова в своей монографии «Таджикско-персидская повествовательная проза в литературном процессе Франции начала XVIII века» исследовала влияние персидско-таджикской повествовательной прозы на французскую литературу.

Наиболее близкой к нашей работе, с точки зрения проблем перевода, является исследование Д.О. Махмудова «Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи»)».

Вопросы, близкие к проблематике нашей работы рассматриваются также в статьях некоторых иранских исследователей. Например, в статье Озара Исмаила «Восприятие Европой мыслей Низами» есть ссылки на отдельные французские переводы произведений Низами.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен недостаточной её разработанностью, а точнее – отсутствием специальных работ, посвященных состоянию и качеству переводов наследия Низами на французский язык.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является изучение процесса зарождения и развития низамиведения во Франции, а также рассмотрение состояния и качества переводов его «Пятерицы» («Хамса») на французский язык. Для достижения обозначенных целей поставлены следующие задачи:

- проследить последовательность исследований жизни и творчества Низами, на которых основывались французские востоковеды;
- выявить ранние работы о жизни и творчестве Низами во Франции, заложившие основу его углубленного изучения;
- дать оценку исследовательских работ, посвященных анализу произведений Низами;
- систематизировать сведения о произведениях Низами, переведённых на французский язык;
- представить переводческие стратегии и критерии эквивалентности при передаче поэтического текста с персидско-таджикского на французский язык;
- провести анализ степени передачи национального колорита текста оригинала на французском языке;
- рассмотреть вопросы эквивалентности исходного художественного текста и его переводов на французский язык с привлечением подстрочных переводов для объективной оценки их качества.

Объектом исследования являются переводы «Пятерицы» Низами на французский язык, выполненные в XX-XXI вв.; исследовательские работы французских востоковедов, таких как Б. Д'Эрбело, Анри Массэ, Ж. Лазар, Джамшед Мортазави, Изабелл де Гастин, Клэр Капплер, Шарль Анри дэ Фушекур, Эва Фейбуа-Пьерунок, Майкл Барри, о жизни и творчестве Низами.

Предметом исследования является процесс изучения и перевода на французский язык «Хамсы» («Пятерицы») Низами Гянджеви.

Источники исследования. В Таджикистане критическое издание «Пятерицы» Низами на кириллице было осуществлено в 1947-1966 годах. Одно из последних изданий этого свода, подготовленное З. Ахрори («Хусрав ва Ширин»), А. Афсахзодом («Лайли ва Мачнун», «Хафт пайкар»), Асгаром Джонфидо и Аликулом Девонакуловым («Шарафнома»), Бахромом Сирусом и Джобулко Додалишоевым («Иқболнома», «Махзан-ул-асрор», «Девони ашъор»), – пятитомный сборник произведений Низами, который был завершён в 1984 году в Душанбе. На него мы и ссылаемся в ходе анализа переводов в нашей работе. Таджикские ученые свои издания поэм Низами подготовили на основе научно-критических текстов В. Дастгарди.

Языком-посредником при анализе переводов послужили русские стихотворные переводы «Пятерицы» Низами – собрание сочинений пятитомного сборника: «Сокровищница тайн» (перевод с фарси К. Липскерова и С. Шервинского), «Хосров и Ширин» (перевод с фарси Константина Липскерова), «Лейли и Меджнун» (перевод с фарси Татьяны Стрешневой), «Семь красавиц» (перевод с фарси Владимира Державина), «Искандернаме» (перевод с фарси Константина Липскерова).

К исследованию привлекались французские переводы: А. Массэ («Le roman de Chosroès et Chîrîn», «Anthologie persane (Xe – XIXe siècles)»), Джемшеда Мортазави («Le trésor des secrets»), Изабелл де Гастин («Layla et Majnûn», «Les Sept portraits») и Майкла Барри («Le Pavillon des Sept Princesses»). В процессе работы мы обращались и к ряду других источников научного и литературного характера.

Подстрочный перевод французских текстов на русский язык был выполнен автором данной диссертационной работы.

Научная новизна исследования. Исследование и анализ переводов произведений Низами на французский язык и изучение его творчества во Франции рассматриваются впервые в данной диссертационной работе. Определение особенностей воссоздания поэтического творчества Низами на французском языке открывает новые перспективы для проведения исследований в области переводоведения и литературоведения, результаты работы могут быть использованы при изучении и анализе переводов произведений классиков персидско-таджикской литературы на французский язык и другие европейские языки. Кроме того, в диссертации впервые рассматриваются исследования, осуществленные французскими учеными по «Пятерице» Низами, и её комментирование и восприятие французскими литературоведами как шедевра мировой литературы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в процессе исследования был выявлен ряд специфических особенностей перевода произведений Низами на французский язык, которые в дальнейшем могут быть использованы исследователями-литературоведами при изучении переводов персидско-таджикской литературы на другие языки с их дальнейшим сопоставлением между собой. Теоретически значимыми представляются систематизация и осмысление фактов восприятия творчества поэта литературной средой Франции.

Практическая значимость диссертационной работы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов лекций и спецкурсов по теории и практике перевода, при текстуальном комментировании произведений Низами Гянджеви, что может расширить возможности переводчиков в их практической деятельности при переводе поэтических произведений. Материалы исследования жизни и творчества Низами во Франции могут найти применение при чтении лекций по курсу истории таджикской литературы.

Методология и методы исследования. При проведении исследования за теоретическую основу были приняты труды российских, советских, французских и таджикских исследователей (В.В. Сдобников, О.В. Петрова, Шокир Мухтор, М.Б. Нагзибекова, К.И. Аштияни, Носрат Шахло, Шарль-Анри де Фушекур, Али-Акбар Сиёси, Н.К. Гарбовский, М.А. Ганиханов, В. С. Виноградов, И.С. Брагинский и др.).

Методологической основой исследования явились научные разработки, которые касаются вопросов взаимосвязей и взаимодействия литератур, проблем художественного перевода, а также работы по сравнительному литературоведению. Диссертация опирается на работы таких известных языковедов, востоковедов и литературоведов, как: В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, Н.Ю. Чалисова, Шокир Мухтор, З. Муллоджанова, А. Массэ, Е.Э. Бертельс, А.Е. Крымский, Сидер Флорин, Жорж Мунен и др.

При анализе французских переводов произведений Низами использованы методы сравнительно-типологического и сравнительно-исторического анализа. В ходе исследования также привлекались методы критического анализа текстов, описательная методика и элементы статистического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Низами Гянджеви стоит в одном ряду с такими известными в мировой литературе персидско-таджикскими поэтами, как Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Мавлоно Джалолиддин Балхи, Омар Хайям и другие. Его произведения можно прочесть на многих языках, например, на английском (часть из них хранится в библиотеках и не изданы по сей день), немецком, итальянском, японском, польском, русском и французском. На сегодняшний день можно утверждать, что есть полные переводы произведений Низами и переводы фрагментов его произведений, которые, в основном, имеют законченный сюжет или законченную мысль.

2. XVII век мы можем считать началом изучения биографии, литературного наследия Низами и переводов отрывков из его произведений во Франции. Первые исследовательские работы по изучению жизни и творчества Низами в Европе принадлежат французскому ориенталисту Д'Эрбело. В 1710 году сюжет сказки, которую рассказывала в красном дворце русская царевна из «Семи красавиц» Низами, Пети де ля Круа адаптировал для французского читателя. На сегодняшний день она получила широкую известность как «Турандот», или «Принцесса китайская». Самым последним переводом из произведений Низами является перевод «Лейли и Меджнун», выполненный Изабелл де Гастин и опубликованный в Париже в 2001 году издательством Fayard.

3. В XX веке А.Массэ и Жильбер Лазар начинают переводить отрывки из произведений Низами и после смерти А. Массэ в 1970 году был издан его перевод сюжета поэмы «Хосров и Ширин». И только спустя 17 лет, в 1987 году, Джемшед Моргазави издал перевод «Сокровищницы тайн». Майкл Барри и Изабелл де Гастин в 2000 году публикуют переводы «Семи красавиц» Низами. В 2001 году французский читатель знакомится с переводом третьей поэмы Низами «Лейли и Меджнун», выполненным Изабелл де Гастин.

4. Прозаические переложения, которые рассматриваются в нашей работе, выполнены Анри Массэ. Их анализ выявил трудности, с которыми сталкивался переводчик, и ошибки, которые он допустил. Заменяя метафоры, встречающиеся в оригинале в больших количествах, на описания, а реалии – на метатексты, Массэ невольно утяжелил перевод. Разновидности переводов «Пятерицы» Низами на французский язык указывают на сложности восприятия и понимания художественных аспектов его произведений переводчиками в процессе выполнения переводов, на которые они сами же указывают.

5. Разные мировоззрения, культуры, исторические эпохи влияют на процесс перевода поэтического произведения. Анализ поэтического перевода указывает на степень его соответствия оригиналу с точки зрения фонетического оформления рифмы и семантики. Барри, в отличие от других переводчиков, использовал в своём переводе реалии с их последующим комментированием, его перевод более адекватно передаёт язык и стиль Низами.

6. Эквивалентность перевода творений Низами тексту оригинала и передача национального колорита, достигнутая всеми переводчиками с некоторыми потерями в структуре и в семантике исходного текста, показывают важность межкультурных связей, которые осуществляются посредством переводов художественных произведений, что, в свою очередь, может способствовать улучшению качества переводов. Анализ двух вариантов перевода, выполненных разными переводчиками, помогает выявить закономерности и пути перевода для дальнейшего развития переводческой деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается привлечением большого объёма фактических данных, иллюстративного материала, научных источников, применением комплекса соответствующих методов и приёмов их анализа

По теме диссертационной работы опубликованы 7 статей, отражающих основные положения исследования, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования также были изложены в выступлениях автора на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Российско-Таджикского (Славянского) университета (2017-2023 гг.).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол №19 от 15.06.2023 г.) и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, состоящих из разделов, заключения и библиографии, включающей 163 наименования работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определены актуальность, цель и задачи, объект и предмет исследования, его источники, степень изученности темы, используемые методы анализа, методологическая основа, новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации, апробация результатов исследования и обозначены основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Исследование жизни и творчества Низами Гянджеви во Франции» делится на три раздела, в которых речь идет об истории изучения жизни и творчества Низами и восприятии его произведений французскими востоковедами. В **первом разделе «Из истории исследования биографии Низами во Франции»** рассматриваются факторы и предпосылки обращения французских исследователей к изучению жизни и творчества Низами. В разделе приводятся сведения об исторических событиях, так или иначе способствовавших зарождению французского и европейского востоковедения в области языкознания и литературы. Уже в XVII веке во Франции в опубликованном энциклопедическом словаре Д'Эрбело Бартеlemi (1625-1695) «Восточная библиотека, или Универсальный словарь. Всё, что нужно знать о народах Востока» можно прочесть

биографические сведения о Низами исследовательского характера [D'Herbelot 1697, p. 29]. Отмечается, что более подробно с поэтом Низами Европу познакомил барон Йозеф фон Хаммер-Пургшталь (1774-1856), австрийский историк, востоковед и дипломат, исследователь и переводчик восточных литератур. Описывая биографию Низами, французские востоковеды в основном ссылаются на труды ученых Германии, Чехии, Великобритании и других стран, которые, в свою очередь, черпали информацию из произведений самого поэта или из энциклопедий персидских историков, таких как Ауфи, Казвини, Давлатшах и другие. Исследования показывают, что многие биографические сведения о поэте до сих пор остаются спорными. Французские ученые не используют общепринятых сведений о дате рождения поэта, о количестве его жен и детей, а также времени его кончины.

В середине XX века Анри Массэ (1886-1969), известный французский переводчик и исследователь персидско-таджикской литературы, в своей «Персидской антологии» приводит биографию поэта и, отмечая, что она мало изучена, указывает год его рождения 1140 г., а год смерти – 1202 г. Однако следует отметить, что по этому вопросу у французских литературоведов и историков нет единого мнения. А в предисловии к переводу поэмы «Хосров и Ширин», описывая биографию Низами, Массэ сообщает, что у Низами был один сын и что он был дважды женат, его жены умерли раньше него, он рано стал изучать и исследовать суфизм и был аскетом [Nizâmi, 1970 p.7-13].

Французский переводчик иранского происхождения, преподаватель персидского языка и персидской литературы Джамшед Мортазави (ум. в 1996) в предисловии к своему переводу «Сокровищницы тайн» Низами на французский язык называет город Кум (расположенный недалеко от Тегерана) местом рождения поэта. Мортазави отмечает, что отец Низами был из Тафриша, затем их семья переехала в Гянджу, откуда и происходит его имя Низами Гянджеви. Год рождения поэта переводчик указывает 1138 или 1140, а время смерти относит к 1174 или 1222 годам. Низами был совсем маленьким, когда умер его отец, и о нём и его брате заботился их дядя по материнской линии. У Низами было две жены и один сын. Сам поэт похоронен в Гяндже. В своих стихах он говорит, что обязан остаться в Гяндже, но не называет причину. Он жил в период великих потрясений в истории Ирана. Это было время, когда пали династии Газневидов, Сельджуков и когда произошло завоевание Ирана монголами. Мортазави отмечает, что о личной жизни Низами известно очень мало, он говорит о его мирном существовании и что он вел очень простой и даже аскетичный образ жизни. Мортазави приводит рассказ о встрече поэта Низами и царя Кызыл-Арслана (1186-1191), который являлся третьим великим атабеком Азербайджана, правителем Государства Ильдегизидов. Как и Анри Массэ, Джамшед Мортазави перечисляет его произведения, годы издания и тех, кому поэт их посвящал [Nezamî 1987, p. 7–9].

Другой переводчик произведений Низами на французский язык («Лейли и Меджнун» и «Семь красавиц») – Изабелл де Гастин в предисловии к «Лейли и Меджнун» отмечает, что Низами родился примерно в 1140 г. в Гяндже, что поэт вел спокойный образ жизни и был отшельником. Он никогда не покидал Гянджу, где умер в 1217 году [Nezâmi 2001, p. 9]. Она также указывает, что Низами создал пять великих произведений в жанре маснави под названием «Хамса», или «Пятерица», и упоминает о его лирическом диване, который не сохранился до наших дней. А в предисловии к переводу «Семи красавиц» Изабелл де Гастин

указывает только год рождения поэта 1138 г., место рождения – город Гянджу [Nezâmi 2000, p. 8].

Переводчик поэмы «Семь красавиц» на французский язык американский востоковед Майкл Барри перечисляет все исследовательские работы, которые были посвящены жизни и творчеству Низами Гянджеви. Он также приводит оригинальные выдержки из произведений и трудов ученых средневековья и XIX века с переводом на французский язык, таких как Даулатшах Самарканди (XV в.), Джамии (1414-1492) и Гёте (1749-1832), в которых упоминался великий поэт. В приложении к своему переводу М. Барри также затрагивает вопрос о родном городе Низами. Он отмечает, что Давлатшах указывает родной город его отца Кум, расположенный на севере Ирана. В то же время, согласно стиху из вступительной части произведения «Лейли и Меджнун», мать Низами была курдкой:

Гар модари ман – райсаи курд,
Модарсифатона пеши ман мурд [Низомӣ 1982, с. 70].
От древних курдов мать свой род вела
И, на мое несчастье, умерла [Низами 1986, с. 53].
Si ma mère, Raïsseh, kurde de naissance,
selon l'usage des mères avant moi mourut [Nezâmi 2001, p. 42].

Если моя мать, курдка по рождению, / подобно матерям до меня, умерла (подстрочный перевод с французского).

Барри даже предлагает, почему бы не рассматривать Низами, как наполовину курда из Азербайджана. Он является одной из значимых фигур своего времени, как его современник, курд по происхождению, султан Саладин (1138–1193). Описывая жизнь поэта, Барри подчеркивает, что Низами вел спокойный образ жизни, жил за счет доходов своих земель и подарками восхищенных правителей, как на краю колодца цивилизованного мира своей эпохи, – мир откуда поэт черпал свои обширные знания в области литературы, астрологии и алхимии [Nezâmi 2000, p. 511].

Исследования биографии Низами во Франции продолжаются и по сей день. Много споров идет о происхождении поэта, что подробно рассмотрено в диссертации.

Второй раздел первой главы «**Изучение проблем творчества поэта французскими ориенталистами**» посвящён изучению процесса осмысления и восприятия творчества Низами французскими востоковедами, которые на раннем этапе становления низамиведения сообщали немало ошибочных сведений о произведениях поэта. Например, Бартелеми Д'Эрбело де Моленвиль приписывает ему такие поэмы, как «Юсуф и Зулехха» и «Асрар ал-ашекин» («Тайны влюбленных»), и указывает правильно лишь три его произведения: «Хосров и Ширин», «Искандер-наме» и «Семь красавиц».

В свою очередь, высказываясь о творчестве Низами, Массэ считает, что он довел до совершенства поэтическое искусство в Иране. В своем романтическом эпосе, по мнению Массэ, Низами гармонично сочетает лирическое и эпическое вдохновение и показывает безоговорочное превосходство психологических анализов. Ссылаясь на работу Сафо, где Низами показан великим мастером в выборе слова, в изобретении оригинальных идей, в красочной обработке фактов и деталей, в описании природы, в неповторимости сравнений и метафор, Массэ подчеркивает, что Низами способствовал внедрению в персидский язык научно-технических и философских терминов, заимствованных из арабского языка.

Согласно его мнению, Низами можно упрекнуть только в том, что он очень часто прибегает к сложным образам, которые непонятны и оставляют читателя в замешательстве.

Как известно, Низами жил во времена правления Сельджуков. Анри Массэ в своей антологии говорит об их влиянии на персидско-таджикскую литературу: «Тюрки Сельджуки внедрили свой язык в Малую Азию, установив в качестве религии ислам; но в Иране лишь один из их диалектов сохранился на севере, особенно в Азербайджане. Следует отметить, что в эпоху их господства развитие персидской литературы проявляется разнообразием по происхождению авторов (Хорасан, регион Кавказа, персоязычный Ирак, Фарс, Афганистан и т.д.) и многообразием жанров (лирическая, философская или мистическая поэзия, исторические труды, политические трактаты, другие произведения с повествовательным уклоном, язык которых обогащен арабскими словами, пока не компрометирует умеренность стиля)» [Massé 1950, p. 24].

По мнению переводчика Майкла Барри, золотой шкатулкой богато украшенной драгоценностями, является поэма «Семь красавиц» Низами. Симметричные линии шкатулки вызывают неподдельное восхищение и головокружение у читателей. Переводчик с сожалением утверждает, что франкоязычная публика, даже наиболее осведомленная о Востоке, почти не знает о Низами, несмотря на первые попытки перевода Анри Массэ поэмы «Хосров и Ширин» в 1970 году, перевод «Сокровищницы тайн» Джамшедом Мортазави, опубликованный в 1987, году и переложения самого Барри отрывков из «Семи красавиц», осуществленные в 1995 году.

Язык Низами очень сложен для передачи на другие языки, и не каждый способен понять смысл игры слов в его произведениях, его философских размышлений и красочных описаний. Таким образом, французские востоковеды чаще всего ориентировались на исследования, которые были проведены их предшественниками на других европейских языках. Это объясняет всю сложность и неопределенность в исследованиях, обусловленные дошедшими до того времени неточными данными и замкнутым образом жизни поэта.

В третьем разделе первой главы **«Комментирование произведений Низами в научных кругах Франции»** приводится обзор работ французских литературоведов, посвященных идейно-тематическому содержанию произведений поэта и анализу мотивного комплекса его «Пятерицы». Шарль-Анри де Фушекур (род. 1925), основавший в 1978 году престижный журнал «Abstracta Iranica», является специалистом персидского языка и литературы, ушедшим на пенсию видным профессором Парижского университета Сорбонна. В статье «Роль женщин в политике по стихам Низами» он анализирует и переводит стихи о женщинах и их роли в жизни общества. В другой своей статье «История вознесения (мирадж) в творчестве Низами» Фушекур рассматривает повествование Мираджа в «Хафт Пайкар» в сравнении с другими повествованиями Мираджа в произведениях Низами. В следующей своей статье «Александр в речи о продолжительности жизни в «Искандарнаме» Низами» Фушекур анализирует измерения времени, на материале произведения Низами. Следуя научным традициям своей эпохи, Низами умерщвляет Александра в 35 лет (на самом деле Александр умер в возрасте тридцати двух лет). По мнению ученого это не случайно, так как поэт считал, что именно в этом возрасте человек достигает духовной зрелости [Talattof 2000].

Французский востоковед, ученица Ш.-А. де Фушерура, Эва Фёйбуа-Пьерунек, преподаватель персидской литературы в Парижском университете Сорбонна, опубликовала статью «Поэма «Хосров и Ширин» Низами и подражания ей Амира Хосрова и Джамоли». Автор статьи проводит анализ двух наиболее ранних подражаний поэме Низами «Ширин ва Хосров» Амиром Хосровом Дехлави (XIV век) и Джамоли (XV век). Произведение Дехлави является назире, в котором прослеживается сходство с моделью и с сюжетом произведения, а также действующими лицами в определенных элементах повествования. Поэма Джамоли «Мехр ва Нигор» – это ответ (javāb), где автор использует тот же стихотворный размер, тот же мотивный комплекс, но создает других персонажей. А в статье «Образы Александра в персидской литературе: с точки зрения ассимиляции, морали и иронии» Фёйбуа акцентирует внимание на описании в «Искандернаме» жизни царя от рождения до смерти, позволяющем нам созерцать пути достижения Искандером мудрости. Искандер, который ищет просветления, обретает новое знание, он становится философом. Затем Искандер достигает Бога и становится пророком [Feuillebois-Pierunek 2010].

Клер Капpler, известный французский востоковед, в 1994 году опубликовала статью под названием «В поисках смысла и алхимического процесса: трансмутация через признание «Хафт-Пайкар» Низами». В статье маснави исследуется как история правил познания. В другой статье «Алхимические преобразования смерти в персидско-таджикской литературе: Кей-Хосров, Александр Великий и Бахрам-Гур» тот же исследователь под руководством своего учителя и наставника Фушекура рассматривает пути поиска вечной жизни и её достижения царями в произведениях Низами и Фирдоуси. Для Клер Капpler Низами – мастер произведений, тонко и психологически точно в изысканном стиле рассказывающий истории царей, основанные на мифах и легендах. Первый царь, о котором говорит исследователь, – это Александр Македонский. В «Шахнаме» Фирдоуси Александр представляется, прежде всего, царём «с пробужденным сердцем», чьё предназначение – странствовать по миру, и у него нет ни желания, ни возможности остановиться. Александр – это царь, который стремится знать неисчислимо много, и стольким же обладать, стремится к тому, что выше, как и к тому, что глубже, – в тайны Вселенной. У Низами Александр – это царь, достигающий трех форм мудрости: древней зороастрийской мудрости, греческой мудрости и мудрости веры в Авраама, т.е. веры в Ислам, которая является основным источником вдохновения. Капpler утверждает, что Низами рассматривает царя как пророка – того, кто способен преобразиться и возвыситься над своим человеческим состоянием, чтобы достичь нового бытия. Ученый изучает и анализирует произведение Низами через немецкий перевод «Искандернаме» Кристофа Бюргеля (Nizami. Das Alexanderbuch, Übers. v. Johann Christoph Bürgel, Zurich: Manesse Verlag, 1991) [Kappler 2006].

Таким образом, в работах французских востоковедов о произведениях поэта мы видим, как Низами доступно раскрывал философские понятия порядочности, честности и осуждал невежество.

Глава вторая «Переводы «Пятерицы» («Хамса») Низами Гянджеви во Франции» делится на три раздела, в которых рассматриваются особенности рецепции произведений Низами в переводческом аспекте.

Первый раздел «Разновидности перевода «Пятерицы» (Хамса) Низами с точки зрения содержания и формы» состоит из двух подразделов. В первом подразделе «Полные переводы произведений «Пятерицы» («Хамса»)»

рассматриваются произведения Низами, которые были полностью переведены на французский язык, а также даётся информация о тех переводческих опущениях, которые допускают авторы переводов в процессе работы, и указываются причины этих опущений. Чаще всего переводчики допускали опущение той части, где описывается Мирадж Пророка Мухаммада, ссылаясь на то, что они могут быть непонятны французскому читателю, несмотря на то, что во Франции проживает большое количество мусульман. Или, к примеру, А. Массэ перевёл лишь сюжетную часть поэмы «Хосров и Ширин». Пропуски вышеприведенных частей А. Массэ объясняет тем, что они состоят из длинных набожных призывов, неумеренных восхвалений правителей, которым посвящена поэма, и серии событий, не имеющих прямого отношения к сюжету поэмы. Переводчик ссылается на то, что они являются сложными и непонятными в переводе на французский язык [Nizâmi, 1970 p. 13]. Мы попытались рассмотреть методы, которыми пользовались переводчики при переводе названий произведений. Отмечается, что поэма Низами «Махзан ул-асрор», или «Сокровищница тайн», была переведена на французский язык в 1987 году под аналогичным названием «Le Trésor des Secrets» Перевод был выполнен переводчиком иранского происхождения, преподавателем персидского языка и литературы Джамшедом Мортазави (ум. в 1996 г.). При переводе заглавия произведения использовался адаптированный метод, это значит, что в названии отсутствовали сложные и непереводаемые слова. Следует отметить, что название в оригинале даётся на арабском языке «Махзан-ул-асрор», т.е. «Сокровищница тайн» в русском переводе. Значение слова «trésor» в словаре даётся как «сокровище», «клад», а затем «сокровищница». Значение «secret» говорит само за себя, оно несет в себе такие семантические компоненты, как «тайна» и «секрет». Некоторые исследователи творчества Низами и его переводов приводят название поэмы «Le Trésor des Mystères», где «mystère» означает «тайна», «загадка», «таинственность» и «таинство». И мы считаем, что этот перевод более удачен, чем тот, который сделал Мортазави. Например, Анри Массэ в своей «Персидской антологии» приводит именно «Le Trésor des Mystères» или его оригинальное название, используя латинскую транскрипцию «Makhzan-ul-asrar» [Massé 1950, p. 75]. В разделе отмечается, что на французский язык были переведены 4 поэмы великого Низами. На сегодняшний день существует три перевода поэмы «Семь красавиц». Первый перевод был выполнен известным чехословацким востоковедом Яном Рипкой в 1934 г., исследователем персидско-таджикской литературы и автором ряда статей о Низами. Второй перевод был издан в 2000 году американским писателем и переводчиком Майклом Барри. Третий перевод, опубликованный также в мае 2000 г., был выполнен Изабелл де Гастин. Следует отметить, что о существовании первого перевода «Семи красавиц» сообщают Амир Исмаил и Махназ Наджафи в своей статье «Исследование переводов произведений Низами на Западе (Франция, Англия и Германия)» однако подтверждения данной информации нами обнаружено не было. [Esmaeil 2015].

Во втором подразделе «Избранные переводы поэм «Пятерицы»» рассматриваются переложения отдельных фрагментов из произведений Низами, которые были выполнены Пети де Ля Круа, Бернаром Шармуа, Жильбером Лазаром и Анри Массэ.

В своей «Персидской антологии» Массэ приводит следующие отрывки из «Хамсы», переведенные им лично: Достони Пирзан бо Султон Санчар – Повесть о старухе и султани Санджаре – Le Sultan Sandjar et la vieille femme (Султан Санджар

и старуха) (издание Н.Бленда); Достони подшохи золим ва марди ростгӯй – Повесть о царе-притеснителе и правдивом человеке – *Le monarque injuste et le vieillard* (Несправедливый правитель и старик) издание (Н.Бленда); Ишрати Хусрав дар марғзор ва сиёсати Хурмуз – *La justice de Hormoz, roi de l'Irân* (Правосудие Хормоза, короля Ирана) (бомбейское издание); Ба хоб дидани Зайд Лайли ва Мачнунро – Зейд видит во сне Лейли и Меджнуна в Раю – *Un bédouin voit en songe Madjnoun et Leïla, après leur mort* (Один бедуин видит во сне Лейли и Меджнун после их смерти) (бомбейское издание); Куштани Баҳром ба як тир шер ва гӯрро, Куштани Баҳром аждаҳоро ва ганҷ ёфтани – Бахрам убивает одной стрелой льва и онагра, Бахрам убивает дракона и находит клад – *Exploits cynégétique du roi Bahrâm* (Подвиги короля Бахрама на охоте) (издание Яна Рипки) [Massé 1950, p. 75-81]. Сопоставляя переводы с оригинальными текстами критических изданий Дастигарди, можно заметить, что Массэ прибегает к большому количеству опущений, при этом сохраняя сюжетную линию. Опущения касались, в основном, тех бейтов, где использовались метафоры, аллюзии и игра слов в больших количествах. Превосходный стих Низами, его стиль, манера прибегать к описаниям природы при передаче палитры человеческих чувств не были переданы во французском переводе. Мы видим обычный сюжет, который доносит до читателя поучительные истории.

В «Антологию персидской поэзии (XI-XX вв.)» З. Сафо на французском языке включены следующие отрывки из произведений Низами, переведенные Ж. Лазаром: «Ниёиш кардани Ширин ба Яздони пок» – «Ширин возносит хвалу богу» – «*La prière de Chirine*» (Молитва Ширин), «Сифати расидани хазон ва даргузаштани Лайли» – «Приближение осени и кончина Лейли» – «*L'adieu de Leïli*» (Прощание Лейли) и «Куштани сархангон Дороро» – «Победа Искендера над Дарием и смерть Дария» – «*La mort de Dârâ*» (Смерть Дорро) [Safâ 1964, p. 155-164]. Переводчик выполнил адаптированный перевод, не прибегая к опущениям, как это делал в своих переводах Массэ. Он сохранил всю красочность сложного поэтического языка Низами, используя средства французского языка.

При переводе определенных частей из произведений авторы переводов, прежде всего, руководствовались тем, что содержание отрывков имеет законченный сюжет. Наиболее наглядно это прослеживается у Массэ, в отличие от Жильбера Лазара, который выбирал сюжеты для перевода, основываясь на их увлекательном и красочном содержании.

Во втором разделе второй главы «Прозаические переложения поэм Низами» предпринята попытка провести анализ фрагмента из прозаического перевода Массэ «Хосров и Ширин», выявить трудности, с которыми сталкивался переводчик, какие переводческие приёмы он использовал при передаче имен собственных и непередаваемой игры слов и т.д. Например, перевод строки «*Шашандозе ба ҷои шишабозе*» (жонглер вместо фокусника) на французский язык выполнен при помощи смыслового перевода *la pleine lune prit la place du soleil* (полная луна сменила солнце). При этом переводчик в примечании поясняет, что в оригинале эта строка имеет другую форму «*la jongleuse prit la place du prestidigitateur*» – *жонглер занял место фокусника*, т.е. *луна* – жонглер, а *солнце* – фокусник. Переводчик попытался сохранить стиль поэта в своей интерпретации на французском языке, и, несмотря на то, что он переложил поэтическое произведение в прозе, во французском переводе в целом сохранена красота языка Низами. Вместе с тем Массэ не мог не учитывать вкусы и предпочтения современного

французского читателя, его подготовленность к восприятию такого рода литературы. Таким образом, сравнительный анализ французских переводов с оригиналом и русским поэтическим переводом показал, что в переводе язык Низами обогатился большим количеством описаний, которые служат для понимания образно-специфических выражений и оборотов, выступающих в оригинале в функции метафор, игры слов и других поэтических приёмов.

В третьем разделе второй главы «Поэтические переводы поэм цикла «Пятерица»» проводится анализ и сравнение двух поэтических переводов: отрывков из «Семи красавиц» и «Лейли и Меджнун». Перевод М.Барри поэмы «Семь красавиц» больше всего подходит, чтобы рассмотреть некоторые принципы поэтического перевода иноязычного произведения на французский язык. Только в его переводе прослеживается рифмованный текст с сохранением поэтической целостности произведения, без каких либо переводческих опущений, к которым прибегала Изабелл де Гастин. В переводе Барри мы подчеркнули рифмованные слова, где используется большое количество ассоциаций с цветами и названиями планет солнечной системы и самого Солнца. Например: «точи заррин» (золотая корона) в начале стиха, а «sa couronne d'Or» (золотая корона) в конце; «Le Soleil» (солнце) в начале, в оригинале в конце «мехр» (корона); «сабз» (зелёный) в начале, в переводе в конце «vert» (зелёный) и т.д. «Бахром» (Бахрам) передано с добавлением названия планеты «Mars-Bahrâm» (Марс-Бахрам). Или, например, в своём переводе Барри почему-то использует понятие «Грааль» – «чол», когда переводил завершение «Вознесения Пророка Мухаммада». Для француза «Грааль» – это кубок или чаша, из которой якобы пил вино Иисус во время своей последней трапезы со своими учениками – «тайной вечери». Смысл и значение «Грааль» относится к недостижимой цели. Таким образом, Барри не сохранил восточных элементов в своём французском переводе, он использует, в основном, художественные средства, которые близки к французской поэзии. Специфика формы и содержания стихотворного произведения, созданного в другую историческую эпоху, наложила свой отпечаток на перевод – переводчик применил старофранцузский язык, полагая, что этот язык, который использовался в ту же эпоху, когда было создано произведение Низами, сможет отобразить всю его поэтичность и выразительность.

Фрагмент поэмы Низами «Лейли и Меджнун» под названием «Приближение осени и кончина Лейли», «Сифати расидани хазон ва даргузаштани Лайлй», «L'adieu de Leili» (Прощание Лейли), «Automne. Mort de Layla» (Осень. Смерть Лайли) на французский язык переводился дважды. Это – стихотворный перевод Изабелл де Гастин и перевод, выполненный французским ориенталистом Жильбером Лазаром, опубликованный в «Антологии персидской поэзии (XI-XX в.)» З. Сафо.

В этом отрывке особенно ярко проявилось мастерство поэта в выражении человеческих чувств и глубины душевных переживаний посредством использования лексических единиц, описывающих природные явления, особенности времен года, их красоту и символический смысл. Поэт тонко ассоциирует природу с человеческой жизнью во всех её проявлениях. Он воссоздаёт жизненный цикл человека и природы с самого рождения и до увядания. Осень – это время года, когда природа уходит на покой, она перестаёт приносить свои плоды. В это время кажется, что жизнь растений и всей окружающей среды остановилась, замерла. Так Низами связывает наступление осени «вакти

баргрэзон» со смертью Лейли. Именно Низами создал неповторимую интерпретацию фольклорного рассказа о Лейли и Меджнуне, о мудрости, безумии, самоотверженности и преданности.

Таким образом, анализ перевода фрагментов поэм Низами «Семь красавиц» и «Лейли и Меджнун» на французский язык показал, что авторы переложений Барри, Лазар и де Гастин выбрали способы передачи идейно-тематического содержания исходного текста согласно собственной стратегии перевода. Изучение различных подходов к переводу произведений Низами дало возможность установить диапазон их интерпретаций, характерных для французской культуры.

Третья глава диссертации «**Стилистические особенности перевода «Пятерицы» Низами Гянджеви на французский язык**» состоит из трёх разделов, посвящённых лингвистическим основаниям оценки качества перевода цикла «Пятерица» Низами с точки зрения его образной структуры.

Первый раздел третьей главы «Особенности языка переводов» посвящён анализу отдельных стихотворных отрывков из «Сокровищницы тайн» и их перевода на французский язык. Язык Низами Гянджеви – это язык контрастов, обогащенный сложными для восприятия оборотами, его произведения наполнены разнообразной лексикой, начиная от обыденных слов заканчивая сложной технической терминологией, философской и религиозной лексикой. Поэма Низами «Сокровищница тайн» («Махзан ал-Асрар») представляет собой дидактическое поэтическое произведение, не имеющее определенную сюжетную линию, состоящее из двадцати макалатов с мистической и моральной сюжетной линией. На французском языке авторская речь Низами преобразуется, то есть в переводе она становится более французской. Переводчик поэмы Муртазави не допускает большого количества реалий, безэквивалентной лексики, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц французского языка.

Так, например, поэт описывает нашу планету с ее шестью сторонами, используя метафору «курсии шашгӯша» – «l'univers des six dimensions» - «столик шестиугольный» (север, юг, восток, запад, верх и низ). Под «минбари нуҳпоя» – «la chaire à neuf niveaux» – «девятиножный мимбар» имеются в виду девять небес (мимбар или минбар – место в мечети, откуда проповедники возглашают молитвы и проповеди). В переводе мы видим, что Муртазави не стал использовать лексические средства оригинала, а прибегнул к описательному переводу, то есть он применил методы конкретизации и генерализации, так как читателю был бы непонятен смысл *курсии шашгӯша* (стул с шестью сторонами), или *минбари нуҳпоя* (девятиступенчатый мимбар):

Курсии шашгӯша ба ҳам даршикан,

Минбари нуҳпоя ба ҳам дарфикан! [Низомӣ 1984, с. 261]

Brise l'univers des six dimensions, / fais s'effondrer la chaire à neuf niveaux du ciel [Nezamî 1987, p. 21]. Уничтожь шестимерную вселенную, / заставь разрушиться шестигранную кафедру неба.

Столик шестиугольный, своим раздоби ты ударом

И расправься решительно с девятиножным мимбаром.

[Низами 1985, с. 152]

Приведём пример переводческой трансформации с использованием прямой речи. Переводчик не сумел бы передать этот стих другим способом из-за грамматических ограничений, обусловленных нормами французского языка, при

этом он использует приём трансформации образов, заменив существительное, обозначающее неодушевлённый предмет, относящийся к классу растений и содержащий метафорическую семантику начала чего-то нового – *гунча* (бутон), на одушевленное существительное *les oiseaux* (птицы):

Гунча камар баста, ки мо бандаем,
Гул хама тан чон, ки ба ту зиндаем [Низомӣ 1984, с. 261].

Les oiseaux se tiennent à ton service, disant: «Nous sommes Tes esclaves». / Les roses sont remplies de vie, disant: «Nous vivons par Toi» [Nezamî 1987, p. 22]. Птицы, готовые служить Тебе, говорят: «Мы Твои рабы». / Розы полны жизни, говорят: «Мы живы Тобой».

Мы – рабы, нерасцветший цветок в опояске тугой,
Мы – цветы с не телесною плотью. Мы живы тобой.

[Низами 1985, с. 153]

Таким образом, особенности языка перевода демонстрируют стилистические и художественные приёмы, которыми пользовались переводчики, дабы сохранить стиль оригинала, учитывая также стилистические аспекты принимающего языка.

Второй раздел третьей главы «Передача национального колорита во французских переводах» охватывает один из самых сложных вопросов в переводе – языковые моменты, связанные с передачей национальной окраски произведения, которые являются самыми трудно воспроизводимыми элементами в процессе перевода. Сохранение национального колорита оригинала в переводе является трудновыполнимой задачей для переводчика. Невозможно в полной мере передать все особенности языка Низами и сохранить национальный дух его произведений. К национальному колориту произведения относятся: реалии, имена собственные, диалектизмы, просторечные выражения, пословицы, поговорки, хадисы.

Имена собственные относятся к единичным именам, которые, несмотря на кажущуюся простоту их передачи, очень часто заставляют переводчика задуматься, какой следует выбрать эквивалент, если это касается общеизвестных имен, уже имеющих определенный вариант в языке перевода. Вместе с тем переводчик может применить свой вариант, который, по его убеждению, лучше передаёт семантическую особенность имени, связанную с сюжетом произведения. Например, имя собственное мифической или реально существующей личности старца *Хизр*, встречающееся во всех произведениях Низами. Здесь воспроизведение имени не может быть ограничено транскрипцией или транслитерацией. Переводчики применяют почти одинаковые способы для его передачи. Ниже представим варианты, которые предлагают авторы переводов. В первом произведении Низами «Сокровищница тайн» имя Хызр упоминается в следующих строчках:

Хизр инон з-ин сафари хушк тофт,
Домани худ таршудаи чашма ёфт [Низомӣ 1984, с. 275].
Нӯҳ дар ин баҳр сипар бифканад,
Хизр дар ин чашма сабу бишканад [Низомӣ 1984, с. 281].
Собити ин роҳ муқиме бувад
Ҳамсафари Хизр, Калиме бувад [Низомӣ 1984, с. 379].
Хызр коня своего повернул от бесплодных дорог,
И полы его край в роднике животворном намок.

[Низами 1985, с. 169]

Этот мир недоступным окажется даже для Ноя,
Даже Хызр свой кувшин разобьет у сего водооя.

[Низами 1985, с. 176]

Лишь устойчивый может дорогою шествовать сей.
В путешествии с Хызром попутчик один – Моисей.

[Низами 1985, с. 296]

И его передача с применением транскрипции имени собственного на французском языке, но нужно учитывать, что в этом языке отсутствует звук [x], соответствующий букве *x* русского алфавита:

Khezr revint de ce voyage aride / et s'aperçut que son vêtement était mouillé de l'eau de cette source [Nezamî 1987, p. 36]. Хызр вернулся с этого засушливого путешествия / и заметил, что его одежда промокла от воды этого источника.

Noé abandonne son bouclier, quand il parvient à cette mer; / Khezr brise son aiguière à cette source [Nezamî 1987, p. 41]. Ной отказывается от своего щита, когда он добирается до этого моря; / Хызр разобьет свой кувшин в этом источнике.

Le voyageur sincère sur cette route doit se livrer à de constants efforts. / Il faut un Moïse pour être le compagnon de voyage du Prophète Khezr [Nezamî 1987, p. 156]. Искренний странствующий (путешественник) на этом пути должен отдаваться постоянно стараниям. / Надо, чтобы Моисей был попутчиком в путешествии пророка Хызра.

В примечании к своему переводу переводчик даёт следующие объяснения всем трём бейтам: «В XVIII суре Корана есть вопрос об отправленном Богом посланнике к Моисею. Он не был назван, но в мусульманской традиции его называют Аль-Хадир у арабов и Хызр у персов, так сказать, Зеленый, на основании представлений о возрождении и бессмертии» [Nezamî 1987, p. 185].

Во втором произведении Низами «Хосров и Ширин», где даётся описание охоты с подругами и бегство Ширин, *Хызр* упоминается в следующем бейте:

Ба сахрое шуданд аз сахни айвон,

Ба сарсабзӣ чу Хизр аз Оби хайвон [Низомӣ 1983, с. 91]

Вот выехали в ширь с дворцового двора,

И каждая, как Хызр, нашедший ключ, бодра [Низами 1985, с. 76].

При переводе этого имени Массэ использовал вариант, который принят в исламской теологии на французском языке:

Montèrent leurs chevaux, de la cour du palais s'élançant vers la plaine avec la même ardeur / que Khidr lorsqu'il revint après avoir trouvé l'eau d'immortalité [Nizâmi 1970, p. 37]. Сели на своих лошадей и со двора дворца помчались на равнину с тем же рвением, / что и Хызр, когда он вернулся после того, как нашел воду бессмертия.

Массэ объясняет только то, что *Khidr* – *Хызр* означает «зеленый» и что эту легенду более подробно до Низами трактовал Фирдоуси, ссылаясь на статьи «Al-Khadir», «Iskandar» и «Iskandar-nâma» в «Исламской энциклопедии» на французском языке [Nizâmi 1970, p. 237].

При переводе третьего произведения Низами «Лейли и Меджнун», так же как и Мортазави, де Гастин применила форму *Khezr* и в сноске даёт следующий комментарий: «Имя пророка, который нашел источник жизни, выпил воды и благодаря этому обрел бессмертие, иногда он ассоциируется с пророком Ильей» [Nezâmi 2020, p. 31].

В четвёртой поэме «Семь красавиц» Низами при её переводе де Гастин, как и в «Лейли и Меджнун», прибегает к форме *Khezr* и в сноске сообщает: «В исламе, Хызр ассоциируется с пророком Илия, который нашел и испил источник жизни и стал бессмертным» [Nezâmi 2000, p. 22]. Более подробно французского читателя с Хызром знакомит Барри. В глоссарии к переводу «Семь красавиц» он приводит те же сведения, что у других переводчиков, о которых шла речь выше: «Соратник македонского завоевателя в романах, в искусстве и в поэзии Хызр часто изображается с пророком Ильей, который тоже стал бессмертным пророком: сидящим вместе у Источника, где плавают две рыбы, ставшие символом их собственных душ, наделенных теперь вечной жизнью. Этот роман о Хызре и Александре представляет собой средневековую исламизацию шумерской традиции об Утнапишти Бессмертном и Гильгамеше Смертном с заимствованиями из греческой легенды о Главке из греко-египетского эпического цикла Александрина, известного как «Псевдо-Каллисфен». На более глубоком психологическом уровне «Александр» и «Хызр» в суфийских рассуждениях соответствуют двум граням человеческой души: первая занята этим миром, а потому должна умереть; вторая обращена к Божеству и, следовательно, бессмертна. В сказке, которую повествует магрибская принцесса в Бирюзовом павильоне, главный герой Махан долго блуждает во тьме, как «Александр»; когда он, наконец, испивает из Источника Жизни, то видит под чертами собственного лица «Хызра», ставшего его проводником. Хызр одет в зеленую одежду, потому что представляет Вечную Жизнь» [Nezâmi 2000, p. 747].

Особый интерес представляет передача характерных особенностей сказочных и мифологических персонажей, не имеющих прямых эквивалентов во французском языке. Сказка из «Семи красавиц», которую рассказывает магрибская принцесса в бирюзовом павильоне о купце Махане, где большая часть персонажей – это дивы, прекрасно подходит, чтобы показать, как разные переводчики справились с проблемой передачи реалий и имен собственных. Так, например, первый див, или дэв, которого встречает Махан, в русском варианте «Хаиль пустынный», который вывел Махана в пустыню, в оригинале «Хойили биёбонй» и во французском языке «Ha'il des Terres Désertes» (Гастин) – Хаиль Земель Пустынных и «Hâyel, Éprouvante du désert» – Хаиль, Чудовище пустыни (Барри). Барри, автор одного из переводов, в глоссарии сообщает, что это дев-демон мужского пола, имя которого означает чудовище. Используя заимствованное *dêw*, переводчик указывает, что в оригинале произносится *déou* (дэу), и приводит его арабский эквивалент *djinn*s – джины. Гастин использует другую форму *dive* – див. Следующие дивы *гӯли* – гули-людоеды – *goule* (Гастин) – *ghoul* (Барри), являющийся эквивалентом чудовищу дев, самку зовут Хило – Хала – *Haylâ* (Гастин) – *Hîlâ, La Tromperie* (Обман) (Барри), а самца *Ғило* – Гила – *Ghaylâ* (Гастин) – *Ghîlâl, le Désastre* (Бедствие) (Барри). Барри также приводит транслитерацию имени собственного и использует слова, обозначающие гули, которые являются мужем и женой, с определенными отрицательными свойствами.

Имена собственные героев произведений, мифические, сказочные и фольклорные названия персонажей несут в себе определенные характеристики, которые передают неповторимый национальный колорит. Переводчику в этом случае помогают сноски, где он может объяснить читателю смысл имени героя произведения. Переводчик не должен ориентироваться только на свой родной язык, он должен всегда оставаться верен оригиналу. Ведь по сути он создаёт новое

художественное произведение на своём родном языке, благодаря которому обогащается язык перевода, появляется больше красок, знаний, интересных фактов, о которых читатель не знал. Барри, переводчик «Семи красавиц», сохраняет в своём переводе национальный колорит, приводит реалии, имена собственные, метафоры во французском переводе, используя симбиоз транскрипции и транслитерации с их переводом на французский. Но не всегда переводчики так удачно сохраняют детали, придающие национальный колорит оригиналу, во многих случаях они заменяют их эквивалентами, при этом не указывая в сносках то значение, которое они несут в оригинале. К сожалению, французские переводчики не комментировали бейты, смысл которых не всегда доступен даже в оригинале, как это делали советские переводчики произведений Низами. Следует отдать должное Барри, он проделал колоссальный труд, прежде чем издать свой перевод с миниатюрами из сказок принцесс, с историями их созданий, сопоставил глоссарий, где подробно проведена работа над значениями реалий, имен собственных, географических названий.

Третий раздел третьей главы «Эквивалентность оригинала тексту перевода» посвящен проблеме достижения адекватности перевода, которая рассматривается в контексте сопоставительного анализа оригинального текста с его переводом через язык-посредник.

Проблема достижения эквивалентности при переводе произведений одних и тех же форм наглядно решается при анализе двух вариантов переводов отрывка «Ширина возносит хвалу Богу» из поэмы «Хосров и Ширин» и главы о славянской царевне из «Семи красавиц».

На французском языке существует два варианта перевода части «Ниёиш кардани Ширин бо Яздони пок» [Низомӣ 1983, с. 264] - «Ширин возносит хвалу Богу» [Низами 1985, с. 258]: перевод А. Массэ «Chîrîn adresse une prière à Dieu» (Ширин молится Богу) [Nizâmi 1970, p. 156] и перевод Ж. Лазара «La prière de Chirine» (Молитва Ширин) [Safâ 1964, p. 155]. Попытаемся рассмотреть особенности творческого осмысления художественного мира Низами французскими переводчиками. Вот как описывает поэт состояние своей героини, смену ее настроения:

Чу Ширин кимиёи субҳ дарёфт,
Аз он симобкорӣ рӯй бартофт,
Шикебоиш мурғонро пар афшонд,
Хурӯс «ас-Сабр мифтоҳ-ул-фарач» хонд [Низомӣ 1983, с. 264].

Lorsque Chîrîn perçut la magie du matin, elle se libéra de l'angoisse nocturne; la voyant apaisée, l'oiseau battit des ailes; le coq chanta: «Patience est la clé de la joie» (перевод Массэ) [Nizâmi 1970, p. 156].

Когда Ширин ощутила очарование утра, она освободилась от ночного страха. Увидев ее яркой, птица взмахнула крыльями. Петух пропел: «Терпение – ключ к радости».

L'aurore enfin, pierre philosopale,
vint transmuier le trouble de Chirine,
Sa patience ouvrit l'aile des coqs;
ces oiseaux en chantèrent la victoire (пер. Лазара) [Safâ 1964, p. 155].

Наконец заря обратила смятение Ширин в философский камень, Её терпение раскрыло крыло петухов; птицы пропоют в честь этого победу.

Испив благой зари целительный напиток,

Ширин тоски ночной забыла преизбыток.

И дождалась она в терпенье взмаха крыл:

Пропел петух, что всетерпенья ключ открыл [Низами 1985, с. 258].

Фразеологизм «Терпение – ключ к радости» в тексте оригинала дан на арабском языке. Массэ прибегает здесь к дословному переводу. В «Антологии персидской поэзии» мы видим иной перевод этих двух бейтов. Ж.Лазар дает не дословный перевод фразеологизма, а использует устойчивое словосочетание «философский камень» как аналог фразеологизма «терпение – ключ к радости». В средневековой Европе для создания философского камня алхимикам требовалось огромное терпение, они считали, что создатель камня сможет превращать металлы в золото, а также создать эликсир жизни.

Таким образом, можно утверждать, что переводчики использовали разные лексические средства для передачи значения одних и тех же понятий. Лазар чаще всего использовал лексику для сохранения рифмы в переводе, а Массэ чаще всего использует метатекст для обозначения сложных понятий, чтобы приблизить читателя к смысловому пониманию произведения.

Сказка Славянской царевны, обитающей в красном павильоне Марса, где Бахрам сидит во вторник под красным куполом и дочь правителя четвертого климата рассказывает ему свою историю, переведена Гастин и Барри. Это сказка о царевне, которая славилась своей красотой и была очень умна. Никого не желая видеть своим супругом, она попросила своего отца отпустить ее в замок, который находился на краю обрыва, и царевна отправилась туда, расставив вокруг талисманы-ловушки, о которых знал только ее слуга, охранявший замок. В поэзии Низами красный цвет ассоциируется со славянскими народами, особенно с русским. Низами сумел сочетать воинственный колорит сюжета с красным цветом, вторник – день бога войны Марса, согласно астрологии, *Martis dies* на латинском языке. Красный цвет ассоциируется не только с кровью, которую приносит бог войны, но и с красотой, великолепием и величием:

Сурх дар сурх зеваре барсохт,

Субхгах сӯи сурхгунбад тохт.

Бонуи сурхрӯи сақлобӣ

Он ба ранг оташе, ба лутф обӣ [Низомӣ 1983, с. 209].

Rouge sur rouge ayant fait sa parure, / à l'aube, vers le Dôme Rouge se hâta. / La princesse de Slavonie aux joues pourprées, / en éclat du feu, en douceur de l'eau [Nezâmi 2000, p. 199]. Красное на красном, сделавший своим украшением, / на рассвете к Красному куполу поспешил. / Славянская принцесса с алыми щеками, / в отблесках огня, в мягкости воды.

De rouge sur rouge orné / S'en fut caracoler devers la Coupole Rouge. / La princesse aux joues rouges, Slave / Couleur de feu, en grâce joyau de la plus belle eau [Nezâmi 2000, p. 301]. С красного на красное был украшен / отправился к Красному куполу. / Принцесса с красными щеками, Славянка / Цвета огня, благодаря драгоценности самой великолепной воды.

В этот день все красное шах Бахрам надел,

К башне с красным куполом утром полетел,

Там розовощекая славянская княжна –

Цветом сходна с пламенем, как вода – нежна [Низами 1986, 199].

Метафора красного цвета являясь важным, конструктивным элементом данного фрагмента поэмы, создает общий тон повествования. Переводчики

следуют замыслу автора и не только используют данное стилистическое средство, но и сохраняют его функции в поэме.

В осуществленных Барри и Гастин переводах фрагментов поэм можно наблюдать стремление переводчиков следовать замыслу Низами и передать наиболее адекватно атмосферу и образный строй произведения поэта.

В **Заключении** подводятся итоги и приводятся выводы результатов исследования:

1. В настоящее время исследование жизни и творчества Низами ушло далеко вперёд. Можно предположить, что в ближайшем будущем появятся новые труды в области лингвистики, которые будут касаться языка Низами, столь богатого образными выражениями, в том числе на английском и французском языках, где будут комментироваться сложные обороты и смысл стихов Низами.

2. Изучение жизни и творчества Низами французскими востоковедами началось в XVII в., когда в «Восточной Библиотеке» Бартеlemi Д'Эрбело появились две информационные статьи о поэте. Но лишь в конце XIX в. начинаются исследования, где более подробно изучаются жизнь и наследие Низами. Первенство подробного исследования жизни и творчества поэта в Европе следует отдать сначала немецким ориенталистам, далее английским и лишь затем французским ученым.

3. Первым произведением поэта, которое было полностью переведено на французский язык в 1970 году, является поэма «Хосров и Ширин». Последними стали переводы Изабелл де Гастин «Семи красавиц» и «Лейли и Меджнун», изданные в 2000 и 2001 годах. В целом на французский язык переведены следующие произведения Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» и «Семь красавиц».

4. Разница структур таджикско-персидского и французского языков является одной из основных трудностей, с которыми сталкиваются переводчики. Асимметрия грамматических систем ставит перед ними задачу не только передать на принимающем языке то или иное стилистическое средство, но и сохранить его функции в произведении. Ассоциативное и коннотативное значение слов и понятий нелегко перевести, а иногда даже невозможно на языки других народов, живущих в других географических условиях, принадлежащих к иной культуре, обладающих иным мировосприятием и ведущих иной образ жизни.

5. Сравнительный анализ переводов и оригинальных текстов дал возможность проследить, с какими именно сложностями сталкиваются переводчики. На основе анализа текстов была предпринята попытка показать, какими методами пользовались переводчики при передаче национального колорита.

6. В процессе перевода произведений переводчики старались передать ритм, стилевую манеру автора, уловить его интонацию, динамику речи, чтобы во французской интерпретации слова не звучали дрябло и бескрыло. Все эти старания особенно наглядно проявляются при анализе двух вариантов переводов фрагментов художественного текста.

7. Несмотря на то, что переводы Низами на французский язык отличаются достаточно заметной неравноценностью, следует признать их важную роль в распространении и популяризации творчества великого персидско-таджикского поэта во Франции.

Цитированная литература:

1. Низами, Г. Лейли и Меджнун / Низами Гянджеви // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. / пер. с фарси Т. Стрешневой; редкол. Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; науч. подгот. текста, коммент. и словарь Р. Алиева. – М.: Худож. лит., 1986. – 366 с.
2. Низами, Г. Лирика; Сокровищница тайн / Низами Гянджеви // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. / пер. с фарси; редкол. Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; науч. подгот. текстов, коммент. и словарь Р. Алиева; вступ. статья М. Ибрагимова. – М.: Худож. лит., 1985. – 382 с.
3. Низами, Г. Семь красавиц / Низами Гянджеви // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. / пер. с фарси В. Державина; редкол. Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; науч. подгот. текста, коммент. и словарь Р. Алиева. – М.: Худож. лит., 1986. – 366 с.
4. Низами, Г. Хосров и Ширин / Низами Гянджеви // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 2. / пер. с фарси К. Липскерова; редкол. Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; науч. подгот. текста, коммент. и словарь Р. Алиева. – М.: Худож. лит., 1985. – 478 с.
5. Низомии, Г. Иқболнома. Махзан-ул-асрор. Девони ашъор / Низомии Ганчавӣ // Куллиёт: Иборат аз панҷ чилд. Ҷ.5 / мураттибони матн Баҳром Сирус ва Ҷобулқо Додалишоев. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 480 с.
6. Низомии, Г. Лайли ва Мачнун / Низомии Ганчавӣ // Куллиёт: Иборат аз панҷ чилд. Ҷ.2 / ба чоп тайеркунанда, муаллифи сарсухан ва мураттиби луғату тавзеҳот Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 368 с.
7. Низомии, Г. Хусрав ва Ширин / Низомии Ганчавӣ // Куллиёт: Иборат аз панҷ чилд. Ҷ.1 / ба чоп тайеркунанда, муаллифи сарсухан ва мураттиби луғату тавзеҳот З. Аҳрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 464 с.
8. Низомии, Г. Ҳафт пайкар / Низомии Ганчавӣ // Куллиёт: Иборат аз панҷ чилд. Ҷ.3 / ба чоп тайеркунанда, муаллифи сарсухан ва мураттиби луғату тавзеҳот Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 416 с.
9. Herbélot, V. Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant tout ce qui fait connaître les peuples de l'Orient / Barthélemy D' Herbélot. – Paris, t. 3, 1697.
10. Massé, H. Anthologie persane (Xe – XIXe siècles) / Henri Massé. – Paris, 106 Boulevard Saint-Germain: Payot, 1950. – 400 p.
11. Nezâmî, de G. Le trésor des secrets / Nezâmî de Gandjeh // Trad. du persan par Dj. Mortazavi. – Paris: Desclée de Brouwer, 1987. – 192 p.
12. Nezâmî, de G. Le Pavillon des Sept Princesses (Haft Paykar) / Nezâmî de Gandjeh // Collection Connaissance de l'Orient: Série persane : trad. du persan par Michael Barry : introduction et notes de Michael Barry. – Paris: Gallimard, Parution, 2000 – 865 p.
13. Nezâmi. Les Sept portraits / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2000. – 372 p.
14. Nezâmi, Layla et Majnûn / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2020. – 278 p.
15. Nizâmi. Le roman de Chosroès et Chîrîn / Nizâmi // Traduit du persan par Henri Massé. – Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose, 1970. – 255 p.
16. Safâ, Z. Anthologie de la poésie persane (XIe – XXe siècle) / Z. Safâ // Texte choisis par Z. Safâ: traduits par G. Lazard, R. Lescot et H. Massé. – Paris: Gallimard/Unesco, 1964. – 426 p.
17. Esmail Azar, Amir. An Investigation of Nezami's Works Translated in the West

- (France, England, and Germany) / Amir Esmaeil Azar, Mahnaz Najafi [электронный ресурс] : URL: <https://persianpoetry.arizona.edu/sites/persianpoetry.sites.arizona.edu/files/Translation%20of%20Nezami%20Works.pdf%20260> (дата обращения: 06.01.2021).
18. Feuillebois-Pierunek È. Les figures d'Alexandre dans la littérature persane: entre assimilation, moralisation et ironie / Ève Feuillebois-Pierunek. – 2010 [электронный ресурс] : URL: <https://hal.science/hal-00652065/document> (дата обращения: 15.02.2023).
19. Kappler, C. Méthamorphoses alchimiques de la mort en littérature persane classique: Key Khosrow, Alexandre le Grand et Bahrâm Gûr (résumé) / Claire Kappler. – Paris, 2006 [электронный ресурс] : URL: http://kubaba.univ-paris1.fr/recherche/moyen_age/resu_kappler.pdf (дата обращения: 15.02.2023).
20. Talattof, K. The Poetry of Nizami Ganjavi: Knowledge, Love, and Rhetoric / Kamran Talattof and Jerome W. Clinton. – New York, 2000. – p. 210 [электронный ресурс] : URL: <https://www.jstor.org/stable/4311510> (дата обращения: 15.02.2023).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. Гадоева, Н.С. Восточные образы в произведениях французских просветителей / Н.С. Гадоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2013. – № 4/6 (122). – С. 208-210.
2. Гадоева, Н. С. Первые упоминания имени Низами Гянджеви в Европе / Н. С. Гадоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – № 4/1 (195). – С. 156-161.
3. Гадоева, Н. С. Имена собственные в поэме «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви в переводе на французский язык / Н.С. Гадоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – № 4/2 (199). – С. 15-19.
4. Гадоева, Н. С. «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви в переводе на французский язык / Н. С. Гадоева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – № 4/3 (203). – С. 170-174.

б) статьи, опубликованные в других научных журналах:

5. Гадоева, Н. С. Творчество французского переводчика и литературоведа Анри Массэ / Н. С. Гадоева // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции (26-27 октября 2018 г.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 259-262.
6. Гадоева, Н. С. Анализ двух вариантов перевода на французский язык отрывка «Ширин возносит хвалу Богу» из произведения Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» / Н.С. Гадоева // Актуальные вопросы германской филологии и методика обучения иностранным языкам: материалы межвузовской научно-практической конференции (14-марта 2019 г.). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С. 52-58.
7. Гадоева, Н. С. Семантические особенности перевода отрывка «Приближение осени и кончина Лейли» из произведения «Лейли и Меджнун» Низами Гянджеви с таджикского языка на французский / Н. С. Гадоева // XXVI Славянские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.79-89.